

Гу Кайфэн бормотал что-то себе под нос, подойдя к какой-то киноафише и принявшись её изучать. Несколько девчонок, пришедших в кино компанией, тоже стояли рядом с этим плакатом; заметив приближение Гу Кайфэна, они тут же возбужденно зашептались, и время до слуха Линь Фэйжана доносилось их мелочичное хихиканье.

Линь Фэйжань уже собирался по привычке испытать укол зависти, ведь всё внимание тех девчонок, казалось, полностью приковал к себе Гу Кайфэн, а в его сторону никто даже не смотрел, как вдруг по стопам Линь Фэйжана разлился тот самый знакомый холод. Тело словно превратилось в сосуд, в который внезапно влили ледяную воду, и Линь Фэйжаню показалось, что он разом остыл градусов на несколько.

Началось... Линь Фэйжань глубоко вздохнул, заставляя себя оглядеться по сторонам.

Какой-то сеанс как раз начинался, и зрители толпой устремились к билетерам, выстраиваясь в очередь и чинно ожидая пропуска в залы. Впрочем, к проходу устремились не только живые люди. Едва прозвучало объявление о начале запуска в залы, как со всех четырех сторон к турникетам поплыли по меньшей мере сотни призраков. Кого тут только не было: кто-то бережно прижимал к груди собственную требуху, кто-то придерживал норовившую скатиться голову, а кто-то, чья нижняя половина обратилась в кровавое месиво, был вынужден ползти по земле на животе... Разумеется, те, кто умер естественной смертью или от болезни, по-видимому, всё же составляли большинство: у большинства призраков были лишь мертвенно-бледные лица, зато руки-ноги на месте.

Очевидно, эти духи собрались посмотреть бесплатное кино.

В конце концов, раз фильм крутят, грех не посмотреть!

Общее число людей, которые жили на Земле и умерли — сто восемь миллиардов. Линь Фэйжань невольно вспомнил слова, сказанные Гу Кайфэном ранее в музыкальном классе... Призраки в этом мире и впрямь водились повсюду.

Хотя Линь Фэйжань и морально подготовился, его всё равно пробирала дрожь от вида сотен ликующих призраков, со всех сторон стекающихся к контролю билетов. В панике попытавшись дотронуться до Гу Кайфэна, Линь Фэйжань вдруг заметил, как к нему шаткой походкой направляется пара пожилых призраков-супругов.

Когда они скончались, они, должно быть, были уже очень-очень стары — на вид обоим перевалило лет за девяносто. Старики были одеты в чистые погребальные одежды, а на их мертвенно-серых, испещренных морщинами лицах играла совершенно не вяжущаяся с таким цветом кожи добрая улыбка. В таком возрасте при ходьбе они наверняка привыкли опираться на трости, но, обратившись призраками, оружия в руке не сохранили, так что обоим старикам оставалось лишь поддерживать друг друга. Бабушка оступалась, и дедушка подхватывал её; корпус дедушки кренился в сторону, и бабушка тянула назад его дряхлеющее тело...

Продвижение вперед давалось им, мягко говоря, с огромным трудом!

Линь Фэйжань остолбенел, поскольку оба старика выглядели вовсе не жутко. По крайней мере, после того как Линь Фэйжань только что нагляделся на толпу выпотрошенных, обезглавленных и безногих призраков, призраки, умершие своей смертью, казались просто бальзамом на душу, и он не удержался от того, чтобы поглазеть на них подольше.

— Еле ноги волочишь, а еще туда же, кино удумал смотреть, — с упреком проворчала призрачная бабушка.

— Кто это еле ноги волочит? — упрямо задрав подбородок, возразила призрачная дедушка. Он оттолкнул руку бабушки, шаткой походкой приблизился к ней и, с трудом согнувшись в пояснице, объявил: — Я тебя еще и понести могу, забирайся!

Вот это несогласие со старостью!

В итоге из-за такого поклона хрупкое равновесие, которое старику с таким трудом удавалось поддерживать, рухнуло, и в мгновение ока всё его сгорбленное тело неуправляемо завалилось вперед, к земле...

— Ой? — Два призрака находились совсем рядом, и у Линь Фэйжаня в голове словно замкнуло: подчиняясь чистиму инстинкту, он сделал шаг в сторону, преграждая путь дедушке-призраку.

Дедушка-призрак ткнулся лбом прямо в Линь Фэйжаня, и на того вновь накатило ледяное ощущение лютой зимней стужи. Судорожно втянув воздух, Линь Фэйжань заметил, что падение дедушки, приземлившегося на него, сильно замедлилось — словно старик валился не сквозь воздух, а сквозь густой тягучий клей. Как только скорость уменьшилась, бабушка-призрак с не то чтобы выдающейся расторопностью кое-как ухватила мужа.

— Фух... — Не обращая внимания ни на что другое, Линь Фэйжань сделал глубокий вдох, чтобы унять сковавшее суставы ледяное оцепенение, и в два-три шага подскочил к Гу Кайфэну, хлопнув того по спине. В тот самый миг, когда ладонь коснулась спины Гу Кайфэна, пронзавший всё тело жуткий холод бесследно рассеялся, словно его никогда и не было.

Ну до чего же я всё-таки придурок! — мысленно отсчитал себя Линь Фэйжань. Этот дед уже обратился призраком, ну упал бы и упал, неужели он мог умереть во второй раз? И какого черта я бросился его заслонять?

— Чего посмотреть хочешь... — Гу Кайфэн обернулся, слегка прищурившись: — Лицо у тебя бледное.

Линь Фэйжань указал на ослепительно белые светильники под потолком:

— Наверное, от лампы рябит.

Внезапно Гу Кайфэн протянул руку и с абсолютной естественностью переплел свои пальцы с четырьмя пальцами Линь Фэйжання. Слегка сощутив глаза, он тихо произнес:

— И руки холодные. Замерз?

— Нет, — покачал головой Линь Фэйжань. Краска мгновенно вернулась на его щеки, и бледное мгновение назад лицо теперь даже слегка порозовело.

Гу Кайфэн разжал пальцы, однако его угольно-черные глаза продолжали смотреть на Линь Фэйжання, лучась улыбкой.

Сердце Линь Фэйжання забилося в каком-то сбое, и он поспешно сменил тему:

— Есть в прокате что-нибудь стоящее? Я совсем не следил.

— Идет один ужастик с высокими оценками, — Гу Кайфэн кивнул на плакат за спиной. — Осмелишься посмотреть? А то после сеанса ночью уснуть не сможешь.

— Да я испугаюсь такой ерунды? — Линь Фэйжань даже повеселел.

Твой брат Жань только что своими руками призрака потрогал! Вживую повидал больше сотни духов, и после этого испугается фильма ужасов? Смешно!

Гу Кайфэн тоже улыбнулся:

— Тогда пойду куплю билеты, через пятнадцать минут сеанс.

Линь Фэйжань схватил Гу Кайфэна за запястье и трусовато протянул:

— Не идем.

Сам по себе фильм его сейчас испугать, конечно, не мог, но вид толпы призраков, наперегонки ринувшихся к турникетам, начисто отбил у него желание идти в кинозал. Ибо богам известно, что творится на сеансе и где сядут эти духи — станут выстраиваться пирамидой поверх живых людей?

До чего же этот маленький трусишка забавный! Гу Кайфэн умилился до глубины души. Собравшись с мыслями, он спросил:

— Тогда куда мы отправимся?

Походим по этажам, я хочу кое-что купить, — сказал Линь Фэйжань, лихорадочно соображая, как бы перед тем, как попросить провести с ним выходные у Гу Кайфэна дома, заработать побольше очков благосклонности — чтобы его просьба не выглядела слишком внезапной.

Они принялись бродить по торговому центру мимо бесконечных витрин. Линь Фэйжань шагал вдоль рядов и думал: не купить ли Гу Кайфэну небольшой подарок? После такого тот точно постесняется ему отказать. Но он заглядывал то в один бутик, то в другой и никак не мог сообразить, что же подарить. В их школе за формой следили строго: от верхней куртки до рубашки и брюк всё должно было быть исключительно уставным, из гражданского разрешалось носить только обувь. Но у Гу Кайфэна и без того полно кроссовок, а всякие ремни, зажигалки, мужской парфюм или бритвы не слишком подходили для подарков между одноклассниками.

Пока он прибывал в растерянности, взгляд Линь Фэйжана внезапно привлек изящный фасад небольшого магазина. Судя по стилю оформления интерьера, здесь торговали элитными канцелярскими принадлежностями, и дешево товары стоять не могли.

Подарить ручку или блокнот — беспроектный вариант, выберем что-нибудь приличное по цене, мелькнула искра в голове у Линь Фэйжана. Он затащил Гу Кайфэна внутрь и остановился перед стеллажом с японскими стеклянными перьевыми ручками для обмакивания в тушь. Эти ручки изготавливались из стекла, их корпус был чрезвычайно изящным, а в стекло вплавляли различные цвета — от ярких до сдержанных. Кончик пера имел спиралевидную форму и ярко сверкал в лучах направленных с потолка софитов. Стоимость одной штуки варьировалась от нескольких сотен до тысяч юаней; писать ими было удобно так же, как обычной авторучкой, но выглядели они потрясающе, так что в качестве подарка подходили отлично.

— Красивая? — Линь Фэйжань поднял ручку, у которой от кончика до самого хвоста в прозрачном стекле красовался узор из белых перьев.

— Неплохо, — кивнул Гу Кайфэн. — Хочешь заняться каллиграфией?

— Да нет, мои каракули какими были, такими и останутся, — Линь Фэйжань смутился, рассеянно отводя глаза в сторону, и его голос зазвучал тише: — Я просто хотел подарить тебе...

Гу Кайфэн молча забрал образец из его рук и произнес:

— Давай эту.

Линь Фэйжань с облегчением выдохнул, мысленно порадовавшись, что Гу Кайфэн не стал допытываться, с чего это вдруг он решил делать подарки. После этого он быстро обошел стеллаж сзади и поманил Гу Кайфэна:

— Смотри, здесь еще есть цветная тушь. Какая расцветка тебе нравится?

Гу Кайфэн с образцом ручки в руке обошел стойку за ним и парировал вопросом:

— А тебе какая нравится?

Палец Линь Фэйжання скользнул по бирке с названием оттенка, и он машинально прочитал:

— Улица, усыпанная цветами сакуры...

Девушка-консультант, только что проводившая покупателя, поспешно подошла к ним, протягивая блокнот для пробного письма. Она открутила крышечку с флакона с тушью, на которую указал Линь Фэйжань, и с энтузиазмом предложила:

— Нравится этот оттенок? Можете попробовать что-нибудь написать.

Гу Кайфэн положил блокнот на прилавок, обмакнул перо в розоватую тушь и, приподняв брови, заметил:

— Отличный цвет для любовного письма.

Закончив фразу, Гу Кайфэн вывел в левом верхнем уголке листа семь красивых крупных иероглифов: «Посвящается Сяо Няньгао Линь Фэйжаню».

У Линь Фэйжання вспыхнули уши, и он поспешно запротестовал:

— Ты чего меня пишешь...

— Тогда напишу себя.

Гу Кайфэн легко поддался на уговоры и в правом нижнем углу листа, на месте подписи, вывел еще семь крупных иероглифов: «Твой сосед по парте Гу Кайфэн».

Выглядело всё так, словно тот сочинял для Линь Фэйжання любовное послание...

Линь Фэйжань:

— Эй!

Гу Кайфэн оторвал эту страницу и протянул Линь Фэйжаню:

— Любовное письмо, держи.

Пылая от смущения, Линь Фэйжань выругался:

— Да ты больной!

Выругавшись, Линь Фэйжань еще немного попялился на четыре с лишним красивых иероглифа на листке, после чего с надутым видом скомкал бумагу в несколько раз и засунул в боковой карман своего рюкзака.

Почерк был слишком хорош, чтобы просто взять и выбросить комок!

Девушка-консультант перевела взгляд с Линь Фэйжана на Гу Кайфэна и не удержалась от улыбки, кусая губы.

— Берем вот это: тушь и ручку, — Гу Кайфэн тоже улыбнулся продавщице. — Будьте добры, заверните по новому экземпляру.

— Хорошо, секунду. — Девушка развернулась и отошла.

Линь Фэйжань с тревогой крутил головой по сторонам, блуждая взглядом от потолка до пола:

— Да я название цвета от балды назвал, можешь выбрать другой. Парням пользоваться розовой тушью — это как-то... по-гейски...

Уголки губ Гу Кайфэна изогнулись в улыбке:

— А я не против побыть по-гейски.

Линь Фэйжань мгновенно лишился дар речи, словно проглотил кость.

Новые тушь и ручку принесли и упаковали, а продавщица проводила их к кассе для расчета. Линь Фэйжань вытащил из рюкзака кошелек и уже отсчитывал купюры, собираясь заплатить, но Гу Кайфэн опередил его, протянув деньги вперед.

— Мы же договаривались, что я тебе подарю? — встревожился Линь Фэйжань.

Дайте же человеку заработать очки благосклонности!

— В моем сердце это подарок от тебя, — забрав сдачу и пряча её в карман, Гу Кайфэн

подхватил маленький пакет с тушью и ручкой. — Пошли, вернись — буду письма тебе писать.

С этими словами Гу Кайфэн широким шагом вышел из канцелярского магазина. Линь Фэйжань поспешил следом, недовольно бормоча:

— До расплаты же договаривались...

Гу Кайфэн резко развернулся. Линь Фэйжань не успел вовремя затормозить и едва не врезался ему в грудь. Гу Кайфэн протянул руку и щелкнул Линь Фэйжана по носу, со смешком произнеся:

— Я тебе еще ничего не дарил, с какой стати позволять тебе тратить на меня деньги? Слушайся.

Линь Фэйжань откровенно завис, сообразив, что контекст фразы прозвучал как-то криво. Какая разница, кто из друзей кому первому делает подарок? Слова Гу Кайфэна звучали уместнее между парнем и девушкой, а вспомнив поддельное любовное письмо в своем рюкзаке, Линь Фэйжань окончательно запутался.

Пока Линь Фэйжань пребывал в замешательстве, Гу Кайфэн вдруг слегка подался вперед, наклонился к самому его уху и тихо спросил:

— Не помнишь, какой тебе сон приснился на днях?

Линь Фэйжань:

— ...

Гу Кайфэн полуулыбнулся-полуусмехнулся:

— Ну, тот про танцы на могилах.

Линь Фэйжань обиженно уставился на него.

Голос Гу Кайфэна звучал двусмысленно:

— Всё еще боишься?

А то! До смерти боюсь! И ты еще напоминаешь! Внешне Линь Фэйжань выказал презрение, но внутренне струсил:

— С чего бы это.

Гу Кайфэн невозмутимо отозвался:

— Раз не боишься, и славно.

Пройдя несколько шагов плечом к плечу, Линь Фэйжань дернул Гу Кайфэна за рукав:

— У тебя родители сегодня оба дома?

Гу Кайфэн покачал головой:

— Я только что скинул маме сообщение в WeChat: они принимают клиентов на каком-то курорте с горячими источниками, сегодня не вернутся, да и завтра вряд ли успеют.

Линь Фэйжань едва не подпрыгнул от восторга и попытался зайти издалека:

— А в твоём особняке... сколько спален?

Гу Кайфэн:

— Пять.

Линь Фэйжань с натянутой улыбкой протянул:

— Ого, многовато.

Гу Кайфэн едва не рассмеялся, однако Линь Фэйжань, так кругами подбиравшийся к тому, чтобы остаться у него дома, выглядел донельзя забавно, и парню безумно захотелось подразнить его ещё немного. С трудом совладав с лицом и приняв совершенно равнодушный вид, он бросил:

— И правда немало.

Линь Фэйжань смущенно замялся. Помолчав секунду, он всё же продолжил гнуть свою линию:

— А кровать в твоей спальне... двуспальная?

— Нет, — покачал головой Гу Кайфэн и, выдержав паузу, добавил: — Трехспальная.

Линь Фэйжань уныло протянул:

— ...Тогда она огромная.

Да я же веду себя яснее ясного, неужели ты не можешь меня пригласить?!

Гу Кайфэн обвил рукой талию Линь Фэйжана и тут же отпустил, усмехнувшись:

— И правда огромная, на ней пара таких худышек, как ты, поместится.

Сердечко Линь Фэйжана пропустило удар:

— Это к чему?

Гу Кайфэн посмотрел на него сияющими весельем черными глазами:

— Хочешь заглянуть ко мне в гости?

Линь Фэйжань вопреки ожиданиям вовсе ликовал, но постарался подавить улыбку и ответил с деланным спокойствием:

— Ну давай, всё равно дома один буду.

Тон звучал невозмутимо, но глаза сияли ярче звезд! Казалось, он был готов прямо сейчас проглотить Гу Кайфэна целиком!

— Умница, — Гу Кайфэн взъерошил волосы Линь Фэйжана и кивнул на игровой автомат неподалеку. — Руедем в аркады перед дорогой?

— С радостью! — Камень с души Линь Фэйжана свалился, настроение взлетело до небес, и он упорхнул покупать жетоны словно птенок!

Они немного постреляли в тире, погоняли в симуляторах гонок. Потерпев сокрушительное поражение в обоих жанрах, мстительный Линь Фэйжань потащил Гу Кайфэна к музыкальному автомату и, задействовав скорость рук десятиклассника музыкальной школы, с блеском отыгрался на высшей сложности. Гу Кайфэн проиграл вчистую, но вид у него был самый довольный: глядя на то, как Линь Фэйжань самодовольно задирает подбородок, парень так и норовил сгрести его в охапку и искусать.

Когда последние жетоны закончились, Гу Кайфэн вызвал через мобильное приложение такси. Едва они вышли из торгового центра, машина уже ждала их, и автомобиль тронулся в сторону

улицы Наньшань.

Через двадцать минут они прибыли к дому Гу Кайфэна.

Гу Кайфэн открыл дверь — в квартире действительно никого не было. Под звуки радостного цоканья коготков к ним навстречу виляя хвостом бросилась собачка — крошечная, премиленькая, с золотистой шерсткой и кокетливым бантиком на макушке. Это был йоркшир.

Йоркширские терьеры отличались привязчивостью: с порога щенок принялся прыгать на штанину Гу Кайфэна. Одной рукой Гу Кайфэн подхватил йоркшира и прижал к груди, а второй отыскал для Линь Фэйжаня домашние тапочки.

— Забавная, еще и с хвостиком, — Линь Фэйжань очень любил животных, протянул руку, легонько тронув розовый бантик йоркшира, и спросил: — Девочка, да?

Гу Кайфэн:

— Мальчик.

Йоркшир заливисто и кокетливо тявкнул.

Линь Фэйжань молча переобулся в тапочки:

— ...

Не в упрек будь сказано, но почему у тебя даже собака по-гейски выглядит?

— Его зовут Сяся, — Гу Кайфэн чмокнул песика в макушку и кивнул на Линь Фэйжаня: — Это твоя вторая мама.

Линь Фэйжань опешил:

— С каких пор это я его вторая мама?

Гу Кайфэн слегка улыбнулся:

— Мы с ним родились в один день, 16 июля, только он младше на тринадцать лет. Мама говорит, раз у нас дни рождения совпадают, значит, он тоже мой сын. Каждый год в мой день рождения ему полагается порция торта.

Линь Фэйжань догнал мысль и уже не смел поднять глаза на Гу Кайфэна. Пододрав с пола собачью игрушку, он присел на корточки и принялся дразнить песика, ехидно бросив:

— Ну привет, младший братик Гу Кайфэна.

Гу Кайфэн внезапно спросил:

— Знаешь, по знаку зодиака я кто?

Никогда не интересовавшийся астрономией правоверный натуралист помотал головой:

— Понятия не имею. Дева?

Гу Кайфэн:

— Нет, Рак.

Линь Фэйжань потерял интерес:

— А-а.

Гу Кайфэн опустил взгляд на белеющую шею Линь Фэйжана и с улыбкой произнес:

— Мужчины-Раки очень домашние и жену любят.

Этот нежный бархатный голос проник в уши, заставив сердце Линь Фэйжана охватить странной стыдливостью. Чувствуя себя не в своей тарелке, он начал перекидывать собачью игрушку из руки в руку — бросок левой, поймал правой, затем наоборот. Поиграв так пару раз, он выдал:

— Ну и отлично, кому-то повезет за тебя замуж выйти.

Гу Кайфэн смотрел на донельзя смущенного Линь Фэйжана, и улыбка на его лице мягко и плавно расходилась кругами. Спустя мгновение он спросил:

— А у тебя когда день рождения?

— Девятого ноября, — ответил Линь Фэйжань.

Гу Кайфэн не задумываясь выпалил:

— Скорпион.

Линь Фэйжань хмыкнул:

— Ага, только про свой и знаю. И каково это — быть Скорпионом?

В глазах Гу Кайфэна мелькнула искорка озорства, и он с видом провокатора произнес:

— Скорпионы злопамятны, чувствительны, самовлюблены и мстительны...

Линь Фэйжань на мгновение помрачнел, губы его шевельнулись, но затем он обиженно сжал их:

— ...

Как бы ни хотелось возразить, ведь всё чистая правда!

Забавы ради наблюдая за тем, как Линь Фэйжань хочет что-то сказать, но сдерживается, Гу Кайфэн сменил тон:

— Впрочем, это отрицательные черты, а положительных куда больше: Скорпионы умны, обладают загадочным темпераментом и шармом, острой интуицией, мощным внутренним миром и высоким художественным талантом...

— Вот это уже больше на меня похоже, — уголки губ Линь Фэйжана изогнулись в победоносной улыбке, а его невидимый хвостик явно вознамерился взметнуться вверх!

Однако в этот момент Гу Кайфэн добавил с нажимом в голосе:

— А еще у Скорпионов бешеное половое влечение...

Линь Фэйжань:

— Эй!

Гу Кайфэн:

— Снаружи они выглядят холодными и неприступными...

Линь Фэйжань:

— Эй-эй!

Гу Кайфэн:

— А внутри пылают страстью...

Линь Фэйжань покраснел до корней волос:

— Эй-эй-эй!

Только что собиравшийся задраться хвостик стремительно рухнул вниз, поспешно прикрывая тылы!

В этот момент йоркшир выбрался из рук Гу Кайфэна, спрыгнул на пол, подбежал к углу с миской для корма и уткнувшись маленькой мордочкой, принялся жадно уплетать сухой корм.

Почувствовав себя жуточно оклеветанным, Линь Фэйжань возмутился:

— Никакое оно у меня не бешеное, вся эта теория с зодиаками — полная чушь.

Гу Кайфэн приподнял бровь:

— Вот как?

Линь Фэйжань яростно закивал:

— Ты меня совсем не знаешь, я человек предельно бесстрастный и целомудренный. Когда я вижу красоток, мое сердце вообще не ёкает — я могу ими полюбоваться, но мыслей «такого» толка у меня почти не возникает. Мне кажется, я уже почти постиг суетность бренного мира.

Было бы странно, если бы возникали, думаешь, я не разглядел? — Гу Кайфэн усмехнулся, издав тихий смешок.

Звучало крайне двусмысленно!

Линь Фэйжань:

— ...

Учитель!

<http://bllate.org/book/22544/2381671>